

УДК 177;172.12

DOI: 10.24412/2713-1033-2023-2-81-93

Н. В. Жадунова

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
Саранск, Россия, e-mail: zhadunovan@mail.ru

А. А. Гришнева

Национальный исследовательский Мордовский
государственный университет им. Н. П. Огарева,
Государственный комитет по делам
молодежи Республики Мордовия,
Саранск, Россия, e-mail: nastya_saransk@mail.ru

«НОВАЯ ЭТИКА»: НОРМАЛЬНОЕ И АНОРМАЛЬНОЕ

Многозначность понятия «новая этика» вмещает в себя большой круг вопросов, затрагивающих социокультурный, политический и лингвистический дискурсы вокруг концептов равенства, социальной справедливости, толерантности, борьбы за признание и др.

Новая этика как обсуждаемое явление во многом политизирована и идеологизирована, в ее основе, помимо потребности отрефлексировать проблемы неравенства и дискриминации, лежит моральный догматизм. Новая этика, используя механизм отмены, деплатформинга, маргинализирует многие практики, которые раньше считались нормой, и вводит в нормативное ядро этики то, что прежде оценивалось, трактовалось как аномальное.

С одной стороны, аномальность новой этики чаще всего выражается в создании антинорм в логике «доведение идеи до абсурда» (намеренная травля несогласных, объявление «токсичным», опасным всего, что не принимает или не поддерживает движения за права ЛГБТ, Black Lives Matter, официальную идеологическую установку и т.п.), которые становятся маркерами либеральности или консерватизма, патриотизма или космополитизма.

С другой стороны, новую этику можно анализировать как этап развития морали, как пример изменения принципов нормативной регуляции.

Ключевые слова: новая этика, норма, антинорма, нормативная регуляция, дискриминация, «доведение до абсурда».

Благодарность: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01167, <https://rscf.ru/project/23-28-01167/>

N. V. Zhadunova,

National Research Mordovia State University,
Saransk, Russia, e-mail: zhadunovan@mail.ru

A. A. Grishneva

National Research Mordovia State University,
State Committee for Youth Affairs of the Republic of Mordovia,
Saransk, Russia, e-mail: nastya_saransk@mail.ru

«NEW ETHICS»: NORMAL AND ABNORMAL

The concept of "new ethics" includes a wide range of issues related to socio-cultural, political and linguistic discourses around the concepts of equality, social justice, tolerance, the struggle for recognition, etc. The new ethics as a phenomenon under discussion is largely politicized and ideologized. In addition to the need to reflect on the problems of inequality and discrimination, it is based on moral dogmatism. The new ethics, using the mechanism of cancellation, deplatforming, marginalizes many practices that were previously considered the norm, and introduces into the normative core of ethics what was previously evaluated, interpreted as abnormal.

On the one hand, the abnormality of the new ethics is most often expressed in the creation of anti-norms in the logic of "reductio ad absurdum" (deliberate persecution of those who disagree, declaring "toxic", dangerous everything that does not accept or does not support the LGBT rights movement, Black Lives Matter, the official ideological attitude, etc.), which become markers of liberality or conservatism, patriotism or cosmopolitanism.

On the other hand, the new ethics can be analyzed as a stage in the development of morality, as an example of a change in the principles of normative regulation.

Keywords: new ethics, norm, anti-norm, normative regulation, discrimination, "reductio ad absurdum"

Acknowledgments. The article is supported by the Russian Science Foundation № 23-28-01167, <https://rscf.ru/project/23-28-01167/>

Введение и методология

Понятие «новая этика» в научном и публицистическом дискурсе используется для обозначения социальных явлений и практик, затрагивающих ценностно-нормативные проблемы современного общества (права меньшинств, политическая корректность, культура отмены и др.) и ряд моральных дилемм (этническая и гендерная дискриминация, смена пола, справедливая война и др.), обсуждение и решение которых вызывает конфликты и столкновения.

Новая этика – это своеобразный бренд, который маркирует особенности социального взаимодействия, становится инструментом экономической и политической регуляции, а его востребованность и ангажированность оказывает влияние и на проблемы нормативной регуляции поведения человека в социуме.

Подходы к обсуждению специфики новой этики в научном сообществе определяются исходя из различных ценностных коннотаций, которые во многом обусловлены концепцией прав человека, идеями неолиберализма, индивидуализма, неомарксизма.

На наш взгляд, методологической основой анализа содержания новой этики может служить концепция антиидей А.И. Титаренко, позволяющая рассмотреть новую этику как мировоззренческое явление, в котором отражаются ключевые коллизии личностных и общественных трансформаций, своеобразную социальную игру в «новое», морально обоснованное счастливое будущее. По мнению А.И. Титаренко в антиидеях аккумулирован «значительный негативный мыслительный материал», который привлекает к себе внимание тем, что апеллирует к эгоистически-злобному, антигуманному активизму, «извращая и дезориентируя его нравственное самосознание» [Титаренко, 1984: 18].

Работа А.И. Титаренко, изданная в середине 70-х годов XX века, отличается специфическими риторическими приемами и идеологическими установками, направленными на критику «буржуазного» общества, однако содержательно основные положения и аргументы этой критики в значительной мере, по нашему мнению, характеризуют современную ситуацию активного «навязывания» новых стандартов поведения и оценки тех явлений, которые всегда находились за пределами нормативного в морали.

По мнению А.И. Титаренко, антиидеи раскрывают «антигуманистические пути жизни, не предостерегают от них, а, напротив, оправдывают их, соблазняют человека аморальным своеволием» [Титаренко, 1984: 16]. Именно отклонение от моральной нормы, признание ненормативным того, что раньше укладывалось в понятие «нормального», «морального» лежит в основе новой этики. Само определение «новая» предполагает, что есть «старая» или «устаревшая». Это объективный процесс, границы нормативного подвижны, мораль не существует в раз и на всегда данном виде, нравственное претерпевает изменения и развивается быстрее, чем это фиксируется в нормах.

Однако, как пишет Титаренко, антиидеи возникают как «мрачное предчувствие смены самого течения нравственной жизни» [Титаренко, 1984: 16]. Для исследователя смена эпох или предчувствие этой смены маркируется возникновением антиидей, которые, с одной стороны, раскрепощают человека, расширяют границы свободы, возможности для морального поиска, но, с другой стороны, демонстрируют игру с измененными правилами, где «новая этика», построенная на «игре жизни», не будет оправдывать своевольного манипулирования одних людей другими» [Титаренко, 1984: 295].

Новая этика: антиидеи, коммуникация и эвфемизмы

Необходимо отметить, что сам факт возникновения дискуссий по поводу новой этики определяет совокупность противоречий в нравственном состоянии современного общества, это попытка расставить новые акценты, сформировать новые смыслы, цели и условия морального выбора.

Признание того, что спор о ценностях становится причиной агрессии, ценностные идеологические установки, тиражируемые в СМИ, проводят границу между «своими» и «чужими», позволяют анализировать новую этику как явление, которое характеризует доминирование антиидей в индивидуальном и общественном моральном сознании. Л.Б. Логунова, размышляя об актуальности этического в новой этике, отмечает, что смещение ценностных

доминант в общественной морали свидетельствует о дезориентации, ослаблении социальных барьеров, продвижении, беспредельном имморализме и внедрении в общественное сознание этически неприемлемых моделей поведения [Логунова, 2021: 25-26].

Само словосочетание «новая этика» содержит в себе противопоставление – если возникла «новая», значит есть и «старая», и это противопоставление демонстрирует расхождение культур, практик, позиций, влечет за собой нетерпимость, неизбежное столкновение людей и социальных групп, которое может иметь плохо предсказуемые последствия, поскольку терпимость и корректность, возведенные в крайнюю степень, могут стать и становятся основой догматизма и фундаментализма.

У. Эко в конце 90-х годов XX века в эссе «Миграции, терпимость и нестерпимое в книге» писал о неизбежности обратной дискриминации, когда толерантность и политкорректность ставятся во главу угла: «Этот принцип призван насаждать толерантность и признание любой инакости, религиозной, расовой и сексуальной, и при всем том он становится новой формой фундаментализма, которая канонизирует до степени ритуала язык повседневного общения и предпочитает букву духу – можно даже дискриминировать слепых, но с неукоснительной деликатностью именуя их «слабовидящими», а в особенности можно сколько угодно дискриминировать тех, кто отклонился от обязанности соблюдать правила *politically correct*» [Эко, 2003: 141].

Новая этика как ценностно-нормативная установка содержит в себе противоречие: декларируя ценности инаковости, нестандартности, нетрадиционности, терпимого отношения ко всему, что не укладывается в привычные нормы и практики, она в то же время достаточно агрессивно навязывает обществу и каждому отдельному человеку взгляд на Другое и Другого не как на равного, а как на Доминирующего. Безусловно, новая этика как новый подход к Другому и новое восприятие инаковости во всех ее проявлениях определяет современные социальные и межличностные отношения, однако она насаждает свои законы.

Круг вопросов и проблем, входящих в ценностно-нормативное ядро новой этики, требует осмысления и этической экспертизы, но при условии, что этот анализ будет учитывать все многообразие причин и условий ее позиционирования. Разные исследователи выделяют разные ключевые свойства новой этики: ее «зонтичность» и политизированность [Морозова, 2022], способность конструировать новую реальность [Топилина, 2023], ее коммуникативность и интересубъективность [Cirigliani, 2021: 11] с одной стороны и глубокий индивидуализм¹ – с другой.

Новая этика постулирует концепты равенства, справедливости, прав человека, толерантности, борьбы за признание, она задает новое направление в

---

¹ Липовецки Ж. Эра пустоты: эссе о современном индивидуализме. URL: <https://istmat.org/node/29036> (дата обращения: 10.07.23).

развитии морали. По мнению некоторых исследователей, это – этика ответственности [Сосновская, 2022], которая «частью общества принимается как положительный знак современности, как выражение респектабельного либерализма» [Тульпе, Смирнов, 2022: 32] и которая в силу развитости информационных технологий позволяет «уловить и отрефлексировать неравенство и дискриминацию» и описать этот опыт [Кротовская, Кулагина-Ярцева, 2022: 257].

Здесь важно отметить, что новая этика – это прежде всего эмоционально воспринимаемое явление, которое маркирует моральные проблемы, глубоко укоренные в современной культуре. Она в силу востребованности в медийной сфере вскрывает запретные темы, обсуждает «стыдные» вопросы, «громко требуя их разрешения» [Тульпе, 2022: 98]. Однако все это происходит в ситуации, когда существующие ценности и нормы, опирающиеся на традиции, сложившиеся культурные и социальные практики, жестко критикуются сторонниками новой этики. Как отмечает Н.А. Руткевич, при все этом используются сомнительные с этической точки зрения догматизм, морализаторство, крайняя нетерпимость [Руткевич, 2021: 122].

Масштабируемость «новоэтической» проблематики, ее популярность и лавинообразное распространение является следствием развития информационных коммуникативных технологий и цифрового дискурсивного пространства, в котором благодаря сетевому строению можно актуализировать проблемы во всех участках сети, где «сосуществуют дискурсы и дискурсивные личности – люди, производящие эти дискурсы» [Плотникова, 2011: 154].

Новая этика противоречива, она имеет свои коммуникативные и социолингвистические особенности.

Во-первых, своеобразный инклюзивный язык, отличающийся предельно корректным набором слов и словосочетаний, используемых в отношении социальных групп и отдельных личностей, набор эвфемизмов, нейтрализующих существующие негативные или двусмысленные коннотации. Инклюзивность, по мнению О.А. Леонтович, определяется как «коммуникативная практика (как на институциональном, так и бытовом уровне), направленная на принятие и равенство социальных групп индивидуумов, различающихся по признакам расы, этноса, социального статуса, религиозных верований, гендера, семейного положения, возраста, социоэкономического положения и т.д.» [Леонтович, 2021: 201].

Исследователи-лингвисты, анализируя процессы инклюзивного изменения в языке, рассматривают их в контексте политкорректности. Так А.И. Едличко отмечает, что политическая корректность «представляет собой особый культурно-поведенческий и лингвистический феномен, способ избежать вербальной агрессии, которая может стать основой конфликтной ситуации» [Едличко, 2021: 142].

Во-вторых, стремление избежать вербальной агрессии и дискредитации Другого по каким-либо основаниям снимает коммуникативную и социальную напряженность, способствует развитию конструктивного взаимодействия. Но

важным условием этого взаимодействия является обоюдное стремление вовлеченных в коммуникацию сторон избежать конфронтации, минимизировать вред, который возможно причинить словом. Однако дискурс новой этики таков, что инклюзивность начинает ограничивать свободу слова, все, что может быть рассмотрено как посягательство на чьи-либо права, дискриминацию по полу, этнической принадлежности, объявляется неpolitкорректным, сексистским, расистским и т.п. Инклюзивный язык помимо объективно положительных изменений стимулирует возникновение большого количества эвфемизмов, которые, по замечанию А.М. Фисюка, в прагматических целях служат искажению неподходящей информации, позволяют сделать неприятные факты менее очевидными [Фисюк, 2022].

В-третьих, возникает парадоксальная ситуация: с одной стороны, инклюзивный язык новой этики позволяет избегать ситуации травмирования субъектов социального взаимодействия, обходить «острые углы» общественных предубеждений и искусственно поддерживаемых традиций. С другой стороны, он не снимает ответственности с тех, кто стремится завуалировать агрессию, напротив, усугубляет вину «угнетателей» перед теми, кто когда-то был менее значимым, ограниченным в правах и возможностях. Во втором случае чувство вины, которое неизбежно возникает, когда человек осознает негативные последствия своего поступка, является коллективным, и все, кого можно отнести к группе «угнетателей» (например, белый гетеросексуальный мужчина), должны признавать реальную и даже гипотетическую вину, заранее оправдывая и применяя новые социальные практики, в том числе и коммуникативные.

Так, например, у большинства нет права не признавать того факта, что слово «автор», используемое в отношении женщин, все чаще становится недопустимым, тогда как «авторка» начинает употребляться очень широко.

Формируются новые нормы коммуникации, которые декларируются как приемлемые, конструктивные, но в большей мере они способствуют возникновению аномальных практик эвфемизации, замалчивания и дезинформации (если кто-то хочет быть не директором, а директоркой, быть пышным, а не полным или толстым, это его право играть в словесные игры, но если взрыв Чернобыльской АЭС называть чернобыльским событием, сексизм – традиционным доминированием, это значит исказить действительность в угоду чьим-то интересам).

Избыточная политкорректность в словах и поступках, принятии решений не только на уровне небольшого сообщества, но и государства, зачастую строится на простом логическом приеме «доведение до абсурда» (лат. – *reductio ad absurdum*). Так, например, существует рекомендация не упоминать без необходимости определенные параметры личной или групповой идентичности (пол, возраст, физическое состояние, национальность), которые могут быть основанием для дискриминации и стать поводом для обвинений; в то же время для тех, кому важна личная расовая или гендерная идентичность, неупоминание этого может быть также дискредитирующим и унижающим их человеческое достоинство. Или другой пример – в стремлении учитывать права всех

меньшинств, в том числе тех, кто может быть опасен, сторонники новой этики призывают переосмысливать нормы отношения к мертвому телу как объекту взаимодействия с живыми.

Иронично об этом пишет Славой Жижек в работе «Устройство разрыва. Параллаксное видение»: «В некоторых «радикальных» кругах в Соединенных Штатах недавно начало обсуждаться предложение «переосмыслить» права некрофилов (тех, кто желает заниматься сексом с трупами) – почему они должны быть лишены его? Была выдвинута идея, что точно так же, как люди подписывают разрешение на использование их органов в медицинских целях в случае их внезапной смерти, нужно позволить им подписывать разрешение на предоставление их тел некрофилам для забав с ними... Не является ли такое предложение превосходной иллюстрацией того, как политкорректность осуществляет старую кьеркегоровскую идею о том, что хороший ближний – мертвый ближний?» [Жижек, 2008: 439-440].

Права человека, поставленные во главу угла и не учитывающие исторически сложившихся значений слов и морфологических особенностей языка, норм и правил, регулирующих поведение человека, приводят к таким ситуациям, которые разрушают систему восприятия биологически обусловленных явлений и процессов.

Многие примеры эвфемизации в коммуникации большинству обывателей известны как курьезы в медийной сфере, когда известный блогер/блогерка эмоционально отстаивает свое право формировать новую норму в языке и использовать феминитивы как социальное достижение, при этом обвиняя всех остальных в том, что они сформировали в обществе неправильные, дискриминирующие языковые и моральные нормы.

Писатель Д.А. Данилов в интервью А.В. Жучковой отмечает, что «адепты «новой этики» говорят, что мы не отвечаем за свою картину мира, мы выросли в таких социальных условиях, где нам были внушены определенные стереотипы. И если бы не их новая правда, то мы бы так и не осознали эти стереотипы»¹.

Новая этика: ангажированность и агрессивность

Новая этика, критикуя и опровергая старые нормы и стереотипы, создает новые, в основе которых лежит обратная дискриминация, когда права ранее «угнетаемых» или разного рода меньшинств оказываются более значимыми (в том числе закрепленными на правовом уровне), чем права большинства. Это происходит во всех сферах жизни, в большей мере в медиапространстве, политике, экономике.

Своеобразная «востребованность», ангажированность проблематики новой этики фиксируется в экономике внимания и является основанием для изучения возможных экономических потерь и выгод при обращении к этим вопросам. Все, что привлекает внимание, становится основанием для прибыли, темы новой этики хорошо продаются и покупаются. Исследователи-маркетологи

---

¹ Жучкова А. В., Данилов Д. А. «Россию будет не узнать...» // Вопросы литературы. 2021. №6. С. 82-98.

сегментируют новую этику на три составляющих, актуальных в экономической деятельности. Так, по мнению Е. Чеботаревой, первое – все, что связано с разнообразием, с диверсификацией вопросов толерантности к полу, возрасту, вероисповеданию; второе – новое понимание агрессивности и давления друг на друга (харассмент, газлайтинг, сексизм и др.); третье – все, что связано с удаленной работой и новыми цифровыми коммуникациями¹.

Цифровые коммуникации и информационные технологии, как уже отмечалось выше, в целом являются важной составляющей позиционирования новой этики. Публичность обсуждения вопросов является едва ли не главным элементом борьбы с устаревшими традиционными нормами, которые не учитывают новую чувствительность и развитие моральной экономики.

Эту же мысль отстаивает в своей работе А.Ю. Демшина, отмечая, что новая этика вместе с культурой отмены превратились в важный экономический инструмент, элемент маркетинговых стратегий, который активно влияет на конструирование событий, используется для продвижения определенных культурных ценностей [Демшина, 2022: 108]. Примером может служить достаточно агрессивное продвижение квир-культуры в индустрии моды, гендерное равенство в одежде, прическах.

В целом, необходимо отметить, что новая этика достаточно агрессивна. На уровне деклараций ее сторонники заявляют, что новые ценности – это попытка противопоставить устаревшим традициям, догмам, противоречащим правам и свободам человека – иные ориентиры, которые позволяют учитывать все многообразие человеческих проявлений, желаний и потребностей в самореализации. И если вдруг кто-то не учитывает, не принимает этих новых ценностей, то это вызывает ответную агрессию, которая усугубляется в силу различных причин.

Одним из механизмов агрессивной ответной реакции сторонников новой этики является то, что в психологии называется фрустрационной агрессией [Deville, O'Donohue, Brown, 2021] и характеризует ситуацию, когда для определенных категорий людей или социальных групп любая помеха к достижению цели (фрустрация) приводит к внутреннему возбуждению, что сопровождается агрессией. Выделяют две возможные реакции на фрустрацию – толерантность и импульсивность. В случае толерантности к фрустрации субъект в состоянии дать адекватный ответ на любую травмирующую ситуацию. Импульсивная реакция связана с проявлением агрессии и, как следствие, неадаптивным ответом на помеху. Важно отметить, что несмотря на то, что новая этика заявляет о терпимости и толерантности, в социальной среде ее сторонники демонстрируют импульсивность реакций и новый градус агрессии.

Этот факт позволяет некоторым исследователям говорить о том, что новая этика становится инструментом войны. Так Н. Афанасов в статье «Новая этика

---

¹ Чеботарева Е. Новая этика в компаниях, или как не потерять миллион долларов из-за твита. 28 сентября 2020 года // Forbes. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/409915-novaya-etika-v-kompaniyah-ili-kak-ne-poteryat-million-dollarov-iz-za-tvita> (дата обращения: 13.05.2023).

– старые войны» отмечает, что сегодня в мире и обществе возникают ситуации и складываются отношения, которые «не всегда являются войной, но могут быть на нее похожи» [Афанасов, 2019: 175]. Это различные формы социального остракизма, которому подвергаются все, кто выступил с противоположной позицией, озвучил личную позицию (кейсы Джоан Роулинг¹, Регины Тодоренко², Джони Деппа³ и др.), культура отмены как способ в социальных сетях осудить, исключить из сообщества, заставить признать иногда несуществующую вину человека или группу, обозначивших несогласие, традиционную (а потому и дискриминационную) позицию.

Заключение

Таким образом, необходимо отметить, что концептуализация понятия «новая этика» представляет собой системный анализ широкого круга этических проблем, обусловленных социально-политическими, экономическими трансформациями современного общества, во многом обострившимися благодаря развитию цифровых технологий. Социальные сети и мессенджеры стали площадкой для обсуждения многих вопросов, затрагивающих идеи равенства, справедливости, границы терпимого и допустимого, социальной травмы и ответственности за нее и других, которые принято было замалчивать или рассматривать только в определенном контексте. Эти темы и их позиционирование в контексте обратной дискриминации, политической корректности приобрели особую остроту и агрессивность. Заявляемые изначально как стремление избежать замалчивания проблем сексуального характера, ограничения в правах определенных этнических и гендерных групп и сообществ, добиться создания дискурсивного пространства для обсуждения различных мнений и позиций, они стали основанием для нового неравенства и дискриминации, морального догматизма.

Сочетание нормативного и ненормативного в дискуссиях о новой этике (механизм культуры отмены, деплатформинг, маргинализация коммуникативных и социальных практик и др.) вводит в нормативное ядро этики то, что прежде оценивалось, трактовалось как аномальное и тем самым стимулирует развитие морали.

Список литературы (References)

1. Афанасов Н. Новые войны – старая этика // Логос. 2019. Т. 29. № 3(130). С. 157-180. DOI: 10.22394/0869-5377-2019-3-157-177.

---

¹ Как мир разлюбил Джоан Роулинг и почему дело не только в ее твитах о менструации // Forbes 19.07.2020. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/403249-kak-mir-razlyubil-dzhoan-rouling-i-pochemu-delo-ne-tolko-v-ee-tvitah-o> (дата обращения: 26.05.2023).

² Регина Тодоренко теряет рекламодателей. Сколько может стоить неосторожно брошенная фраза // Коммерсант 27.04.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4333010> (дата обращения: 14.04.2023).

³ В деле Джонни Деппа и Эмбер Херд поставили точку // Коммерсант 02.06.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5382237> (дата общения: 19.06.2023).

Afanasov N. (2019) *Novye vojny – staraja jetika* (New wars – old ethics). *Logos*. Vol. 29. No. 3(130). P. 157-180. DOI: 10.22394/0869-5377-2019-3-157-177 (In Russ.)

2. Демшина А.Ю. Новая чувствительность и экономика события // *Общество. Среда. Развитие*. 2022. № 3. С. 104-109. DOI 10.53115/19975996_2022_03_104–109.

Demshina A.Ju. (2022) *Novaja chuvstvitel'nost' i jekonomika sobytija* (New Sensitivity and Event Economics). *Society. Environment. Development*. No. 3. P. 104-109. DOI 10.53115/19975996_2022_03_104–109 (In Russ.)

3. Едличко А.И. Некоторые аспекты политкорректной номинации // *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Сер. Гуманитарные науки*. 2019. № 9. С. 137-142.

Edlichko A.I. (2019) *Nekotorye aspekty politkorrektnoj nominacii* (Some aspects of politically correct nomination). *Modern Science: actual problems of theory and practice*. No. 9. P. 137-142. (In Russ.)

4. Жижек С. Устройство разрыва. Параллаксное видение. М.: Изд-во «Европа», 2008. 516 с.

Žižek S. (2008) *The Parallax View*. Moscow: Europa Publ. 516 p. (In Russ.)

5. Кротовская Н.Г., Кулагина-Ярцева В.С. «Новая этика», истоки и современность (Обзор) // *Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке*. 2022. Т. 11. № 2А. С. 241-259. DOI: 10.34670/AR.2022.20.96.020.

Krotovskaya N.G., Kulagina-Yartseva V.S. (2022) «*Novaja jetika*», *istoki i sovremennost'* (Obzor) (“New ethics”: review of origins and modernity). *Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being*. Vol. 11. No. 2A. P. 241-259. DOI: 10.34670/AR.2022.20.96.020. (In Russ.)

6. Леонтович О.А. Политическая корректность, инклюзивный язык и свобода слова: динамика понятий. *Russian Journal of Linguistics*. 2021. Т. 25. № 1. С. 194-220. DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-194-220.

Leontovich O.A. (2021) *Politicheskaja korrektnost', inkljuzivnyj jazyk i svoboda slova: dinamika ponjatij* (The dynamics of political correctness, inclusive language and freedom of speech). *Russian Journal of Linguistics*. 2021. Vol. 25. No. 1. P. 194-220. DOI: 10.22363/2687-0088-2021-25-1-194-220. (In Russ.)

7. Логунова Л.Б. Актуальность этического. Как возможна новая этика? // *Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество)*. 2021. № 3. С. 23-38.

Logunova L.B. (2021) *Aktual'nost' jeticheskogo. Как vozmozhna novaja jetika?* (The relevance of the ethical. How is a new ethics possible?) *Moscow University Bulletin. Series 21. Public Administration*. No. 3. P. 23-38. (In Russ.)

8. Морозова А.Ю. Такая ли уж «новая этика» новая? К зонтичности концепта «новой этики» и ее осмысления в контексте феминистской этики заботы // *Языки и смыслы: материалы XX Международной научной конференции молодых ученых в области гуманитарных и социальных наук*. Новосибирск: ИПЦ НГУ, 2022. С. 159-162.

Morozova A.Yu. (2022) Takaja li uzh «novaja jetika» novaja? K zontichnosti koncepta «novoj jetiki» i ejo osmyslenija v kontekste feministskoj jetiki zaboty (On the umbrella of the concept of "new ethics" and its comprehension in the context of the feminist ethics of care). *Languages and meanings: materials of the XX International scientific conference of young scientists in the field of humanities and social sciences*. Novosibirsk: NSU Publ. P. 159-162. (In Russ.)

9. Плотникова С.Н. Дискурсивное пространство: к проблеме определения понятия // *Magister Dixit*. 2011. №2. С. 152-158.

Plotnikova S.N. (2011) Diskursivnoe prostranstvo: k probleme opredelenija ponjatija (Discourse as space: a new approach). *Magister Dixit*. No. 2. P. 152-158. (In Russ.)

10. Руткевич Н.А. Неофеминизм: догматизм новой этики // Тетради по консерватизму. 2021. № 4. С. 121-131. DOI 10.24030/24092517-2021-0-4-121-131.

Rutkevich N.A. (2021) Neofeminizm: dogmatizm novoj jetiki (Neo-feminism: Dogmatism of the New Ethics). *Notebooks on conservatism*. No. 4. P. 121-131. DOI 10.24030/24092517-2021-0-4-121-131. (In Russ.)

11. Сосновская Н.А. Изменяющиеся представления о нравственности: обзор концепций «новой этики» // *Весці БДПУ. Серыя 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія*. 2022. № 1(111). С. 54-59.

Sosnovskaya N.A. (2022) Izmenjajushhiesja predstavlenija o npravstvennosti: obzor koncepcij novoj jetiki» (Changing ideas of moral, review of concepts of “new ethics”). *BSPU Bulletin. Series 2. History. Philosophy. Politology. Sociology. Economy. Cultural Studies*. No. 1(111). P. 54-59. (In Russ.)

12. Титаренко А.И. Антиидеи. Опыт социально-этического анализа М.: Политиздат, 1984. 478 с.

Titarenko A.I. (1984) Anti-ideas. Experience of social and ethical analysis. Moscow: Politizdat Publ. (In Russ.)

13. Тульпе И.А. «Новая этика» в проблемном поле философии культуры // *Вестник Ленинградского государственного университета имени А.С. Пушкина*. 2022. № 1. С. 86-100. DOI 10.35231/18186653_2022_1_86.

Tulpe I.A. (2022) «Novaja jetika» v problemnom pole filosofii kul'tury (“New ethics” in the philosophy of culture problematic field). *Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. P. 86-100. DOI 10.35231/18186653_2022_1_86. (In Russ.)

14. Тульпе И.А., Смирнов М.Ю. «Новая этика» как социальный диагноз // *Концепт: философия, религия, культура*. 2022. Т. 6. № 1. С. 30-38. DOI 10.24833/2541-8831-2022-1-21-30-38.

Tulpe I.A., Smirnov M.Yu. (2022) «Novaja jetika» kak social'nyj diafnnoz (New Ethics as a Social Diagnosis). *Concept: philosophy, religion, culture*. No. 6(1). P. 30-38. DOI 10.24833/2541-8831-2022-1-21-30-38. (In Russ.)

15. Топилина А.В. «Культура отмены» как репрессивный инструмент «новой этики» // *Философия права: науч.-теоретич. журн. Ростов-на-Дону*. 2023. № 2 (105). С. 204-211.

Topilina A.V. (2023) «Kul'tura otmeny» kak repressivnyj instrument «novoj jetiki» («Culture of abolition» as a repressive tool of the «new athic»). *Philosophy of Law*. No. 2 (105). P. 204-211. (In Russ.)

16. Фисюк А.М. Роль эвфемизмов в языковой политкорректности // Языковая личность и эффективная коммуникация в современном поликультурном мире: материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 20–21 окт. 2022 г. Минск: БГУ, 2022. С. 116-118.

Fissiouk A.M. (2022) Rol' jevfemizmov v jazykovej politkorrektnosti (The role of euphemisms in politically correct language). *Linguistic Personality and Effective Communication in the Modern Multicultural World: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Minsk, October 20–21, 2022*. Minsk: BSU Publ. P. 116-118. (In Russ.)

17. Эко У. Пять эссе на темы этики / перев. с итал. Е.А. Костюкович. СПб.: «Симпозиум», 2003. 158 с.

Eco U. (2003) Five Moral Pieces. St. Petersburg: Symposium Publ. 158 p. (In Russ.)

18. Cipriani G. (2021) The Ethics of Relation in the New Modernity of Digital Art and Culture. *International Journal of Cultural Research*. No. 3(44). P. 6-17.

19. Devilly G.J., O'Donohue R.P., Brown K. (2021) Personality and frustration predict aggression and anger following violent media. *Psychology, Crime & Law*. No. 29 (2). P. 1-37. DOI: 10.1080/1068316X.2021.1999949.

Сведения об авторах

Жадунова Наталья Владимировна – кандидат философских наук, директор института корпоративного обучения и непрерывного образования Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева.

E-mail: zhadunovan@mail.ru.

ORCID: 0000-0002-9058-0488

Гришнева Анастасия Александровна – Председатель Государственного комитета по делам молодежи Республики Мордовия, соискатель кафедры философии Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарева.

E-mail: nastya_saransk@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0477-6984

About the authors

Zhadunova Natalia Vladimirovna – Candidate of Philosophical Sciences, Director of the Institute for Corporate Education and Continuing Education of National Research Mordovia State University.

E-mail: zhadunovan@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9058-0488

Grishneva Anastasia Alexandrovna – Chairman of the State Committee for Youth Affairs of the Republic of Mordovia, Applicant of Department of Philosophy of National Research Mordovia State University.

E-mail: nastya_saransk@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0477-6984

Поступила 15.06.2023; одобрена после рецензирования 25.07.2023;
принята к публикации 28.07.2023